

Теперь он был не тем, кем был раньше. Во время приступов он называл себя художником, бессознательно создавал множество непонятных вещей, а однажды, поддавшись порыву, выплеснул свою злость через рисование...

Он понимал всё, что говорила Цзян Сюэ, но некоторые вещи казались ему излишне сложными. Например, соотношение высоты телевизора и шкафа он мог определить на глаз, без помощи измерительных инструментов. Ему просто было удивительно, что кто-то использует такие методы рисования.

К концу он уже не слушал с полным вниманием — его привлекала сосредоточенность Цзян Сюэ. Он наблюдал за её сверкающими глазами, за её слегка напудренными щеками, за каждым её движением, за каждым её взглядом и улыбкой...

— На самом деле ты очень красивая, — вдруг сказал Е Юйфань.

— Ээ? — Цзян Сюэ прервала свои мысли, осознала, что он сказал, и её лицо мгновенно покраснело. — Ч-что?

— Твои черты лица очень красивы, тебе не нужно краситься, — искренне сказал Е Юйфань.

Когда он впервые увидел её в магазине художественных принадлежностей, то подумал, что она старше его. С макияжем она выглядела более зрелой, чем была на самом деле, но оказалось, что ей всего пятнадцать лет.

— ... — Мозг Цзян Сюэ полностью отключился, а её лицо горело от смущения.

Цзян Бин, игравший в игру, услышав это, чуть не проиграл! Чёрт возьми, он же здесь был! Кто так в присутствии брата флиртует с его сестрой?!

Цзян Бин раздражённо посмотрел на Е Юйфаня, но ничего не мог поделать. Это была не обычная шутка между братьями вроде «Твоя сестра красивая», «Ну, чья ещё сестра?» или «Не лезь к моей сестре»...

Тон Е Юйфаня был серьёзным, его взгляд — мягким, он не был вульгарен, но его подход оказался ещё более провокационным, чем у любого хулигана. Его слова заставили его сестру покраснеть, а её брата — оказаться в неловком положении.

— Кхм-кхм, — Цзян Сюэ, краснея, бросила взгляд на брата.

И самое главное — его сестре это нравилось! Цзян Бин был в ярости, но не мог ничего сказать.

Цзян Сюэ опустила голову и тихо сказала Е Юйфаню:

— Сегодня уже поздно, поговорим в следующий раз.

Е Юйфань улыбнулся:

— Хорошо.

Цзян Сюэ быстро собрала свои вещи и ушла в свою комнату. Е Юйфань только теперь заметил взгляд Цзян Бина:

— Что случилось?

Цзян Бин продолжал смотреть на него. Е Юйфань оглядел себя с недоумением:

— ???

Цзян Бин всё ещё смотрел на него. Е Юйфань медленно открыл книгу на журнальном столике «Введение в ремонт мотоциклов и его тонкости»:

— На чём мы остановились?

Цзян Бин:

— ... Уже девять часов, а ты ещё не ушёл домой!

...

Цзян Сюэ спряталась в своей комнате, схватилась за лицо и беззвучно закричала: «А-а-а-а-а! Близость с кумиром резко возросла, и она успешно договорилась о следующей встрече! А-а-а-а-а-а!»

День финальной оценки конкурса креативного рисунка.

Зал для оценки был полностью очищен, остались только сто отобранных работ. Эти картины были развешаны на стенах и на временных выставочных стендах в центре, чтобы эксперты могли их оценить и проголосовать.

Из-за нехватки рабочего пространства работы, не прошедшие отбор, временно переместили в коридор за пределами зала. В отличие от тихого и аккуратного зала, в коридоре царил суета, слышались крики и шум шагов.

— Учитель Ван, учитель Ван! — Молодой помощник, держа в руках пачку недавно полученных картин, громко искал человека, ответственного за обработку работ.

— Что случилось? — Учитель Ван был занят по уши.

— Мы получили ещё несколько картин, что с ними делать? — спросил помощник.

Конкурс креативного рисунка, инициированный ректором Академии изящных искусств Хуася при инвестициях Гуань Линьюня, привлёк огромное внимание. На данный момент было получено более десяти тысяч работ, что однажды вызвало заторы в приёмной академии. Сейчас отбор завершён, но некоторые работы задержались в пути. Однако организаторы особо подчеркнули, что нельзя выбрасывать опоздавшие работы — ответственные учителя должны их просмотреть, чтобы не упустить таланты, хотя даже если они и найдутся, они уже не смогут участвовать в конкурсе.

— Вот ведь, сроки прошли уже неделю назад... — Учитель Ван, не поднимая головы, сказал:

— Просмотри их сам, если нет ничего стоящего, выбрось их в кучу на утилизацию.

Помощник согласился, вскрыл конверты и быстро просмотрел работы. Десятки картин были просмотрены поверхностно, и действительно — те, кто серьёзно участвовал в конкурсе, не стали бы отправлять работы после окончания срока. В этой пачке не было ничего стоящего, а один человек даже прислал кучу ксерокопий формата А4 с хаотичными линиями. Хех, эти дети, они вообще понимают, что это за конкурс? Сегодня здесь эксперты из мира искусства, их не так просто обмануть.

...

В восемь утра Чун Шань поехал забрать Гуань Линьюня в выставочный зал. Вместе с Гуань Линьюнем приехал и Гуань Хунцзэ.

Гуань Хунцзэ, увидев Чун Шаня, вежливо поздоровался с учителем, хотя его каменное лицо, похожее на лицо отца, выглядело немного неуместно.

Чун Шань:

— Когда приехали в город S?

Гуань Хунцзэ:

— Вчера вечером.

Чун Шань:

— Успели погулять по городу S? Здесь много архитектурных произведений искусства, как-нибудь я покажу тебе всё как следует.

Пока они разговаривали, чёрный автомобиль медленно остановился рядом с ними. Трое обернулись и увидели, как водитель почтительно открыл дверь для пассажира на заднем сиденье. В то же время открылась и другая дверь, и вышел подросток, примерно одного возраста с Гуань Хунцзэ.

Водитель помог выйти пожилому человеку лет восьмидесяти, а подросток обошёл машину и встал рядом с ним. Чун Шань присмотрелся и воскликнул:

— Господин Фу!

Из машины вышел Фу Жань, отец нынешнего ректора Академии изящных искусств Хуася Фу Жунго!

Семья Фу была знаменитой династией художников, их предки были талантливы, и на протяжении сотен лет их слава не угасала. Фу Жань был мастером китайской живописи эпохи Миньго, его сын Фу Жунго учился за границей, а вернувшись, основал Академию изящных искусств Хуася, создав отделение китайской живописи для отца. Фу Жань преподавал на отделении более тридцати лет, у него было множество учеников, и он ушёл на пенсию только в семьдесят два года. Он был абсолютно значимой фигурой в мире искусства.

Увидев его, даже Гуань Линьюнь склонил голову, назвав его старшим. Пожилой человек, услышав представление Гуань Линьюня, улыбнулся и кивнул, не проявляя никакой надменности. Он взял за руку подростка рядом с ним и сказал:

— Поздоровайся с дядей Гуанем.

Семья Фу и семья Гуань были давно знакомы, их связь сохранялась до поколения отца Гуань Линьюня, но тогда семья Гуань переживала тяжёлые времена, едва не исчезнув в истории. Это было время, когда каждый думал только о себе, и семья Фу, оказавшись под давлением, переселилась в город S. Семьи оказались разделены на север и юг, связь между ними почти прервалась. Теперь, когда семья Гуань снова возвысилась, Фу Жань был особенно рад встретить потомков.

Подросток, выглядевший элегантно, улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте, дядя Гуань.

Фу Жань представил:

— Это мой младший внук, Тинсинь.

Чун Шань:

— Сын ректора Фу...? Фу Жунго уже почти шестьдесят лет, так что его сыну должно быть около сорока, но этот ребёнок выглядит скорее как внук Фу Жаня!

— Нет, — Фу Жань улыбнулся, — это сын Фу Сяня.

Говорили, что у Фу Жаня было два сына, но в мире искусства большинство знало только имя Фу Жунго.

— А! — Молодой художник рядом, одетый с иголочки, воскликнул:

— Так Фу Сянь — это ваш сын!

Все посмотрели на него, и он объяснил:

— Фу Сянь — очень талантливый архитектор, но он с детства учился в стране А, а потом активно работал за границей, поэтому о нём мало кто знает...

Фу Жань прервал его:

— Мой сын не обладает большими знаниями, не стоит о нём говорить.

Молодой человек тут же замолчал, но его глаза выдавали возбуждение.

Окружающие начали льстить:

— Господин Фу, вы воспитали столько талантов, семья Фу продолжает процветать!

Фу Жань сменил тему, посмотрев на подростка рядом с Гуань Линьюнем, и спросил с улыбкой:

— Это ваш сын?

Не дожидаясь ответа Гуань Линьюня, Гуань Хунцзэ вышел вперёд, вежливо сказал:

— Здравствуйте, дедушка Фу, — а затем протянул руку своему ровеснику Фу Тинсиню, представившись:

— Гуань Хунцзэ.

Авторская заметка: Кстати, набросок — это монохромный рисунок, не только карандашный или угольный, но и древняя китайская живопись тушью и белая линия также относятся к наброскам.